

Я хочу поблагодарить своих российских коллег-медиков и ученых за возможность выступить на Общем собрании профессоров Российской академии наук. Я постараюсь сделать этот доклад на русском языке. Я выучил русский язык 55 лет назад, когда в течение 6 месяцев был студентом по обмену в Первом Московском медицинском институте (теперь Сеченовский Университет). В 1972 году я жил с семьей в Москве возле метро Сокол. Пожалуйста, простите мои ошибки.

Хотя здесь, в Бостоне, скоро взойдет солнце, оно не принесет радости, поскольку мы начинаем еще один день, оскверненный продолжающимся массовым кровопролитием в Украине, нарушением сотрудничества с нашими российскими коллегами в области медицины и науки и угрозой ядерной войны, которая уничтожит человеческую цивилизацию.

Скорость, с которой судьба Земли превратилась из обнадеживающей в трагическую, усугубляет нашу печаль. Всего месяц назад — хотя и в преддверии войны — мы встретились как американские и российские врачи, чтобы обсудить планы расширения сотрудничества в области болезней сердца, рака и COVID-19 — болезней, от которых умирает более 1 миллиона россиян и более 2 миллионов американцев в год. Наши российские коллеги-медики проявили большой интерес к российско-американской программе сотрудничества в области здравоохранения стоимостью 50 миллионов долларов и 3800 миллионов рублей в год. Я отметил, что расходы на исследования в области здравоохранения составят лишь малую часть расходов на войну.

Наши российские коллеги определили видных медицинских лидеров по каждому направлению. С нашей стороны, д-р Валентин Фустер, редактор журнала Американского колледжа кардиологов,

быстро нашел средства для совместного российско-американского исследования антикоагулянтной терапии у пациентов с COVID-19. Мы увидели прекрасную возможность выполнить нашу медицинскую клятву защищать здоровье и жизнь россиян, американцев и людей всего мира.

Мое предложение о сотрудничестве в области здравоохранения было повторением программы, которую я помогал создавать в 1972 году во время первой холодной войны. Российско-американское сотрудничество в области здравоохранения во время этого кризиса привело к прогрессу в медицине и помогло установить обычай сотрудничества, которые способствовали предотвращению ядерной войны. Дружба, зародившаяся из этого сотрудничества, привела к формированию в 1980 году, вместе с Drs. Лоуном, Чивيانом, Чазовым, Ильиным и Кузиным, организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (IPPNW). Наша группа получила Нобелевскую премию мира 1985 года за повышение осведомленности о неприемлемых медицинских последствиях применения ядерного

оружия. В прошлом месяце мы надеялись, что российские и американские врачи вновь продемонстрируют свою общую верность сохранению здоровья и жизни.

Но 24 февраля это прекрасное видение российско-американского сотрудничества в области здравоохранения стало еще одной жертвой начала массового кровопролития в Украине. Теперь нет возможности даже спланировать эту медицинскую работу вместе, пока не будет достигнуто прекращение боевых действий. В США нет возможности собрать какие-либо деньги для сотрудничества с российскими врачами, пока кровопролитие не прекратится.

В то время как смерть и разруха в Украине — это ужасно, еще большая беда не за горами. Ядерное оружие приведено в состояние повышенной боевой готовности, что грозит перерастанием трагедии из гибели тысяч в гибель сотен миллионов. В то время как многие не принимают во внимание возможность того, что разумный

человек может использовать ядерное оружие, нынешний статус повышенной готовности увеличивает вероятность того, что ядерная война начнется случайно, по ошибке или из-за террористической атаки.

Реагировать на ядерную угрозу сложно, потому что масштабы ущерба превосходят наше воображение. Но, чтобы избежать катастрофы, нам надо смотреть опасности в лицо. В 1960-х годах мой коллега, покойный доктор Бернард Лаун, опубликовал медицинский отчет о потенциальных результатах ядерной атаки на Бостон. Несколько ядерных боеголовок, каждая из которых будет мощнее бомбы, сброшенной на Хиросиму, ударят по городу. В центре возле реки Чарльз возникнет огненный шар с высокой температурой, который мгновенно убьет сотни тысяч. Вокруг эпицентра, высокая температура и взрывная волна ранят еще сотни тысяч человек. Будет сильный ветер и радиоактивные осадки. Медицинская помощь, даже обезболивающие, будет недоступна, потому что большинство больниц, в том числе Brigham and Women's, где я

работают, будут разрушены, а большинство медицинских работников будут убиты или ранены. В Бостоне погибнут примерно 3 миллиона человек. Образ одного маленького ребенка с невылеченными ожогами легче представить, чем огромную трагедию, которая могла бы произойти.

Каждый крупный город в Соединенных Штатах и России подвергнется аналогичным разрушениям от тысяч ядерных боеголовок, находящихся в боевой готовности, которые США и Россия в настоящее время нацелили друг на друга. Трагедия, которую я только что описал для Бостона, произойдет во многих городах, которые я хорошо знаю и которыми восхищаюсь, и все они, скорее всего, станут мишенью для многих ядерных бомб – Москва, Вашингтон, Санкт-Петербург, Балтимор, Владимир, Индианаполис, Новосибирск и Сан-Франциско.

Ущерб не ограничится разрушенными городами. Ядерные взрывы зажгут пожары, чей дым покроет Землю и вызовет ядерную зиму, которой не

избежать и странам, не участвовавшим в конфликте. Электроснабжение, интернет и торговля будут уничтожены. Наступит глобальный голод.

Нынешнюю угрозу уничтожения цивилизации необходимо рассматривать в историческом контексте. За 60 лет мы пережили три кризиса, в ходе которых могла произойти ядерная война между США и Россией, — Кубинский кризис 1962 года, кризис холодной войны 1980 года, и теперь кровопролитие в Украине. Кроме этого, помимо разногласий между США и Россией, ядерное оружие теперь имеют еще 9 стран, между многими из которых тоже напряженные отношения.

В начале ядерной эры Эйнштейн предупредил нас, что «высвобожденная мощь атома изменила все, кроме нашего мышления, и поэтому мы движемся к беспрецедентной катастрофе». «Нам потребуются принципиально новый способ мышления, если человечество хочет выжить».

В этот опасный момент становится ясно, какой «новый образ мышления» может предотвратить катастрофу.

Нынешняя международная система, в которой разногласия между нациями разрешаются насилием, в ядерный век приведет к уничтожению человеческой цивилизации. Опасность метода «гарантированного взаимного уничтожения» управления ядерной угрозой теперь видна более отчетливо. Ни один человек не должен быть в силах положить конец цивилизации. Огромная разрушительная сила ядерного оружия разорвала связь между разрушительной силой и безопасностью.

Путь к выживанию ясен — мы должны уничтожить это оружие до того, как оно уничтожит нас. Мы должны заменить применение силы дипломатией, верховенством закона и усилением власти Организации Объединенных Наций. Только так мы сможем создать безопасный мир для наших детей, наших внуков и всех будущих поколений. Первостепенная задача построения такого мира ляжет на крепкие плечи молодых людей, которые

в настоящее время приходят в ужас от первого взгляда на ядерную угрозу.

Мы надеемся, что путь разума и мира будет выбран, и мы сможем возобновить сотрудничество с нашими российскими коллегами-медиками и учеными по проблемам болезней, освоения космоса и изменения климата — глобальным проблемам, которые требуют глобального ответа, которому не препятствует насилие и угроза ядерного уничтожения. Люди могут быть поглощены своими различиями и обращаться к насилию, как мы сейчас видим, --- но мы также можем ясно мыслить, сотрудничать, договариваться и любить — давайте выберем эти черты нашей природы.